

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Диссертационный совет Д. 501. 001. 58.

На правах рукописи

ЕРШОВ Валерий Анатольевич

АГОНАЛЬНОЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 09. 00. 11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва

2007

Работа выполнена на кафедре философии гуманитарных факультетов философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель

Доктор философских наук, профессор
Шулевский Н. Б.

Официальные оппоненты

Доктор философских наук, профессор
Регуных Л. Т.

Кандидат философских наук, доцент
Коптелова И. Е.

Ведущая организация

Финансовая академия при Правительстве РФ

Защита состоится *24 мая* 2007 г. ¹⁵³⁰ на заседании Диссертационного Совета Д. 501. 001. 58. по философским наукам при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-ый корпус гуманитарных факультетов, философский факультет, ауд *1161*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова

Автореферат разослан *23 апреля* 2007 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д. 501. 001. 58.

Доктор философских наук

Овощ

Волгонова О. Д.

КСО 7А
10957

Общая характеристика работы

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Современный человек живет в кризисном мире, что находит свое выражение в мировоззренческих деформациях общественного сознания. Поэтому поиск достойных выходов из кризиса, обретение целостных гуманистических ориентиров становится актуальной задачей философии и социальной методологии.

Имеющиеся на сегодня философские методы и социальные идеи, которые решают вышеназванную задачу, можно условно обобщить в двух предельных принципах – диалектики и системы. Все многообразие философских и общенаучных методов, в конечном счете, тяготеет к этим двум корневым формам. Представить любой изучаемый предмет в качестве связанной системы, структура, статика и динамика которой определяется взаимодействием ее противоположных начал – универсальный принцип научного и философского исследования.

Но, став скрытыми монополистами в сфере философских и научных идей, эта «могучая двоица» отодвинула в сторону все иные методы, идеи, идущие им на смену и необходимые для познания социального бытия, уже давно выросшего из своих диалектических и системных одежд, уже давно перешедшего в иную «возрастную онтологию». Диалектика и система представляют один тип социальной целостности, основанный на явной или скрытой, гармоничной или дисгармоничной борьбе противоположностей. В настоящее время складываются и другие типы социальных целостностей, основанных на состязательности, терпимости, толерантности, совместимости противоречий различных культур и цивилизаций. Поэтому сегодня мировоззренческие потребности сместились: люди ищут новые смысловые оправдания исходных начал-оснований и конечных следствий-судеб человеческого бытия.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
ОЗ 2007_{акт} 439

В 19 веке Ф. Энгельс, отмечая противоречие между системой и диалектическим методом в творчестве Гегеля, оценивал его не только как внутреннюю философскую ограниченность немецкого мыслителя, а видел в этом противоречии основную смысловую проблему истории, от решения которой во многом зависит судьба и будущее человека. Можно с уверенностью сказать, что это же противоречие осталось неразрешенным и для современного социума, питая энергиями своей неразрешенности кризисы нашей эпохи.

Автор исходит из того, что понимание нашей эпохи требует выхода за рамки системных и диалектических методологий в область метасистемности и метадиалектики. Эти выходы уже давно есть, намечены, но остаются на периферии философской рефлексии, дожидаясь своего времени и своих исследований. Речь идет не о том, чтобы вовсе отвергнуть системную и диалектическую идеи, а о том, чтобы найти более общий принцип, в составе которого они теряют свой «негатив», и приумножают свой методологический «позитив». Одним из возможных вариантов современного философского синтеза системности и диалектики является идея агональности. Идея эта древнейшая, уходящая своими истоками в мифологические и гомеровские времена; но идея эта и новейшая, оплодотворяющая своими смыслами даже методологическую агонистику постмодернистов Ж.-Ф. Лиотара и Ж. Деррида.

Агональность представляет естественные, несотворенные человеком целостности и единства. В агональном и посредством него действуют объективные миротворные силы целостностей. В этом плане «агональное» близко идее всеединства¹ Вл. Соловьева, который понимал его как особую синергетическую целостность, образуемую свободными взаимодействиями частей, обретающими через это свое служение целому больше свободы, чем

---

¹ Сходство терминов «единство» и «всеединство» не должно закрывать их сущностного различия. Вл. Соловьев полагал, что в составе любого единства все его элементы чем-то жертвуют за свое пребывание в его пространстве; в сфере всеединства царит благо, которым все элементы одаряются за свое одиночество и раздробленность. Единство отнимает часть свободы, а всеединство — умножает ее.

они могли иметь ее в иных своих состояниях. Агональность выражает единство целостность социума, человека, духа; но не всякое единство и не всякая целостность есть наличное бытие агональности. Системное, механическое, суммативное единство и целое не относятся к агональности, зачастую вовсе выходя за пределы связанной общности.

Агональность нераздельно связана с диалектикой. Но не всякая диалектика совместима с агональностью, а лишь диалектика состязательных, соревновательных противоречий, имеющая целью выигрыш целого, а не отдельных частей. Такая диалектика наиболее полно развита в диалогах Платона. Диалектика борьбы, конфликтов, войны, развитая Гераклитом и Гегелем, отрицает агональность, а в итоге — и собственную реальность. И в этом плане агональность выявляет себя как всеобщее основание диалектики, в котором раскрываются метадиалектические смыслы самой диалектики.

Агональность выражает и сохраняет додиалектические и досистемные состояния социального бытия, служит основанием его диалектики и системности, завершает их философские дела в целостности своей метасистемности и метадиалектики.

Динамическим проявлением агональности является феномен игры. Если агональность является бытийно-социальным основанием и объективным логосом игры, то сама игра выявляет подлинно человеческие, субъективные субъектную измерения агональности социума. Но, как и в случае с диалектикой, агональность совместима лишь с такой игрой, целью которой является благо социума, а не выигрыш победа отдельных его частей.

Тем самым агональность позволяет более точно и дифференцированно описывать, изучать, понимать, практически использовать системные и диалектические качества природы, общества, знания, свободы, учитывая игровые, состязательные элементы их содержания. Агональность можно использовать в качестве философского и общенаучного метода синтеза знаний. Некоторые авторы считают, что «от синтеза знаний, от его успеха во

многим будет зависеть само будущее рода человеческого».¹ Использование принципа агональности в психологии, педагогике в социально-экономической сфере, раскрывает условия и средства творческой самореализации индивидов, намечает пути решения тех современных проблем, которые порождены противостояниями (борьбой), основаны на них и неразрешимы их средствами и в их же пределах. Агональность есть целостность, допускающая и содержащая в себе не «боевые», а состязательно-игровые устройства общественной жизни.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ.

Формально-технически, методологически и рефлексивно понятие «агональное» впервые было употреблено Я. Буркхардтом, который использовал его для обозначения всеобщей состязательности, как наиболее глубокой и существенной черты греческой культуры. Однако, по его мнению, агональное не совпадает с игрой, хотя и связано с ней, взаимодействует с ней, выражая особую культурную целостность общества, создаваемого в игре и игрой.

Такой подход оспаривает Й. Хейзинга, который утверждает, что «агональное» является и сущностной характеристикой игры, и одним из ее проявлений.

Понятие «агональное» использует Ф. Ницше, обозначая им специфику гомеровского общества, в котором благо и целостность общин достигались посредством агонального (состязательного), игрового воспитания.

Для Ж. Деррида игра является промежуточным состоянием между хаосом и порядком; и для него загадочный смысл агональности тоже скрывается где-то в пограничной зоне хаоса и порядка. Термин «агональное» играет существенную роль в текстуальных размышлениях Ж.-Ф. Лиотара,

---

¹ Моисеев Н. Н. Естественнаучное знание и гуманитарное мышление. // «Общественные науки и современность», 1993. №2, с. 65.

для которого “агонистика” в языковых актах является характеристикой общего противоборства, царящего в космосе природы и человеческой жизни.

Во многих работах агональность исследуется в различных контекстах игры. Игра является объектом внимания философии (Платон, Ф. Ницше, Й. Хёйзинга, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Л. Т. Ретюнских, В. И. Устиненко), психологии (З. Фрейд, Д. Эльконин, Э. Берн), естествознания (Т. Я. Дубнищева, И. Пригожин), педагогики (С. И. Гессен, А. С. Гормин).

Наиболее обстоятельно агональность исследуется в социально-экономических процессах и формах на примерах PRO и CONTRA конкуренции и соревнования. В современном социуме доминируют конфликт, борьба, война, то есть реалии предельной конкуренции, которая пытается сконструировать свой проект социальной агональности. Ф. Хайек видит в конкуренции основу развития экономики и социума в целом, совершенно игнорируя отрицательные стороны конкуренции.

Соревнование же означает состязание, при котором доминирует стремление сохранить единство между его участниками, а достижение каких-либо целей является лишь средством укрепления человеческой сплоченности и солидарности. При конкуренции же доминирует достижение любых целей, а все остальные факторы, включая и человека, единство людских общностей, служат лишь преходящими средствами. В настоящее время термин конкуренция вытеснил в научной литературе термин соревнования, состязательность, хотя именно последние предшествовали конкуренции и являются до сих пор ее скрытой основой-хранителем.

Достижение цели исследования и недостаточная разработанность данной проблемы требуют решения следующих задач:

ОБЪЕКТ диссертационного исследования – системные противоречия социально-экономической и культурной жизни современного общества.

ПРЕДМЕТ диссертационного исследования – агональное качества, присущие социокультурной жизни современного общества.

ЦЕЛЬ диссертационной работы – социально-философское исследование феномена агональности.

Достижение цели исследования и недостаточная разработанность данной проблемы требуют решения следующих задач:

1. Выделить социальное и философское содержание агональности, формы его проявления в различных сферах общества.

2. Раскрыть методологические связи категории «агональности» с категориями игры и диалектики в сфере социального исследования.

3. Исследовать взаимосвязи агональности и ценностных оснований социально-философской методологии.

4. Рассмотреть агональность как философский принцип психологического, педагогического и социально-экономического познания.

5. Выделить основные типы агональных взаимоотношений экономики и социальной жизни современного общества.

МЕТОДОЛОГИЯ исследования. В настоящей работе применяются исторические, целостные и сравнительные методы исследования. Используются методологическая идея И. Канта об игровой сущности эстетического сознания, идеи М. Хайдеггера об игровой сущности экзистенциального времени. Используются марксистские идеи о сути и роли соревнования в будущем обществе. Важное место в анализе агональности занимают результаты исследований в области аксиологии и культурологии.

Соотношение различных методологических подходов и оценок дает, на наш взгляд, более глубокое понимание современных социально-экономических явлений, способствует выработке адекватных форм целеполагания людей, содействует решению тех проблем, с которыми не могут сладить ни насилие, ни конкуренция, ни администрирование.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ НАУЧНАЯ НОВИЗНА.

Научная новизна работы следует из социально-философского анализа категории «агональность». Впервые осуществлено целостное социально-

философское исследование сущности, методологических аспектов агональности и связанных с нею проблем игры и диалектики. В результате изучения совокупности работ, посвященных теме агональности, и осуществленного автором анализа делаются следующие выводы:

1. Установлено, что агональность выражает особый тип социальной целостности, которая создается посредством игровых и состязательных действий людей. Противоположностью агональной целостности является социальный строй конкуренции, имеющей главной целью выигрыш частей, который возможен лишь в условиях проигрыша общества как целого.

2. Определены основные взаимосвязи агональности с игрой и диалектикой. Агональность есть социальное основание, динамический стимул и созидательный принцип игры, ее неисчерпаемая и бесконечная сущность. Игра же есть проявление агональности в формах творческих действий людей, спонтанно созидающих социальную жизнь и ее законы. Агональность есть особого рода социальная целостность, которая служит источником, основанием диалектики, формой метадиалектического самообновления мысли.

3. Раскрыто и доказано, что агональная состязательность людей обеспечивает минимальное ценностное единение и согласие граждан, которое необходимо для сохранения социума. Этим подтверждается естественность для социума именно соревнования, а не конкуренции.

4. Показано, что психолого-педагогическая форма агональности раскрывает условия и средства творческой самореализации индивидов; что в социально-экономической сфере агональность позволяет наметить пути решения тех современных проблем, которые порождены диалектическими противостояниями конкуренции, основаны на них и неразрешимы их средствами, и в их же пределах.

5. Доказано, что между социумом и экономикой возможны различные виды взаимодействий, начиная от агональности, проявляющейся в творческой состязательности, и кончая конкуренцией, проявляющейся в

конфликтах, войнах, революции, преступности. Будущее — за агональными макровзаимодействиями экономики и социальных общностей.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ.

Результаты проведенного исследования выражаются в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Агональность выражает особый тип социальной целостности, которая устанавливается и сохраняется посредством игровых, состязательных действий людей. Агональность и игра, совпадая в сфере явлений, различаются как сущность и форма выражения.

Агональность есть социальное основание и творческий принцип игры. Творческая суть агонального выражается в состязательности, высшей целью которой является сохранение целостности как внутри социума, так и в отношениях общества и природы. Конкуренция — отчужденная форма агональности, главная цель которой — выигрыш сегодня, здесь и теперь любой ценой.

2. Агональное служит основанием диалектики, движущим началом ее противоречий, формой метадиалектического самообновления мысли. Агональность выражает состязательные аспекты противоречий, направленные на обретение и сохранение единства человека, вещей, бытия. Агональность преобразует отрицательность, борьбу и войну, присущую противоречиям в творческие силы социального и людского единоречия.

3. Агональность сохраняет ценностную меру единства людей, общества, природы, духа, выражая эту меру в различных формах состязательности. Агональность преобразует отрицательные противоборства и соперничества людей в соревновательные общения, служащие общему благу социума и жизни.

4. Агональность в психолого-педагогических и социально-экономических формах служит необходимым условием и средством творческой самореализации индивидов, позволяя наметить пути решения тех современных проблем, которые порождены диалектическими

противостояниями конкуренции, основаны на них и неразрешимы их средствами.

5. Жизнь человека пронизана конфликтом труда-нужды и игры-свободы. Агональность есть социальное основание, в рамках которой труд-нужда может становиться свободным творчеством, а свобода игры — необходимостью целостной реализации человека. Агональность сохраняет в себе игровую сущность труда, выражая ее через ценностные стимулы, желания, через состязательные устремления людей к единству социума.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Материалы диссертации, положения и выводы способствуют расширению и углублению знаний о современном обществе и о методологии его целостного философского исследования. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при разработке методических пособий и программ, в подготовке лекционных курсов, семинарских и практических занятий по социально-гуманитарным дисциплинам.

Структура диссертации. Работа, занимающая 152 страницы, состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Первая глава «Социально-философское содержание категории «агональное» посвящена раскрытию всеобщего социально-предметного содержания категории «агональное», ее общих методологических аспектов, определению ее социокультурной детерминации, обоснованию ее философского статуса, исследованию и выявлению ее форм и взаимосвязей с игрой и диалектикой.

В первом параграфе «Категория агональное. Этимология и общая характеристика» исследуются историко-философские, филологические, культурологические и этимологические истоки категории агональности. Этимологически категория «агональное» связана со словом

«агон», означающем состязательность (игру), и со словом «агония», означающем предельные, финальные фазисы жизни как целостного феномена. Частное умирает, исчезая в целом, а целое агонизирует, уходя в свое исходное предвечное, агональное состояние.

Впервые категория агонального употребляется в историко-философских и культурологических трудах Я. Буркхардтом, который обозначал этой категорией всеобщую состязательность, видя в ней наиболее глубокое основание греческой культуры, исток ее уникальной целостности. Для Ницше агональность обозначает героические времена античного строя, в котором высшие социальные и моральные ценности утверждались посредством игровой, состязательной борьбы, ведущей, однако, не к выигрышу отдельных лиц, а к торжеству общинной солидарности и расцвету искусства. А. Ф. Лосев рассматривает «агон» как благородное духовное состязание единомышленников, соплеменников и единоверцев, стремящихся к единой истине. Для Й. Хейзинги значение категории агональности совпадает со смысловой сферой игры, хотя исследователь склоняется к тому, что агональность является все же зависимым атрибутом игры-субстанции. Для Ж. Деррида загадочный смысл агональности скрывается где-то в пограничной зоне между хаосом и порядком. Ж.-Ф. Лиотар возводит содержание агонального уже в ранг философской дисциплины – «агонистики», изучающей специфику языковых противоборств. Для Н. Калашниковой «агон представляет собой универсальное качество культуры, заключающееся в состязательности, вытекающей из потребности присваивать, сделать своим иное пространство».

Таким образом, категория агональности косвенно и незаметно уже давно служит философии и науке, обозначая некую социальную метацелостность, которая выступает началом, основанием и содержанием игровой состязательности индивидов, творящих посредством этих соревнований живую субстанцию своей совместной жизни.

Во втором параграфе «Игра и агональность – сходства и отличия» исследуются взаимосвязи агональности и игры.

Сходство игры и агональности состоит в том, что они в равной мере выражают и защищают целостность социума, различаясь формами выражения этой целостности. Агональность и игра совпадают на уровне деятельности (явления) и различаются на уровне сущности. Агональное есть онтологическое основание игры, ее творческий принцип и ее антропологическое проявление (атрибут). Свою творческую суть агональное выражает в состязательности, которая имеет своей высшей целью сохранение целостности (всеединства) как внутри социума, так и в отношениях социума и природы. Агональность выражает целостность социума в безличных формах единства и всеединства, а игра – в живых формах состязательности индивидов. Агональность образует подлинные бытийно-социальные и человеческие измерения игры, ее объективно значимый творческий логос, проявляющий себя в игровых взаимодействиях и атрибутах. Агональность – источник, состязательность – движущая сила социальных общностей. Посредством игры индивиды соприкасаются с агональностью социума, с творческими силами его целостности, а через нее – с высшей духовной реальностью в себе и вне себя.

Но агональность общества выражают лишь та игра, соревновательность, которые объективно ведут к общему благу. Таковыми были знаменитые Олимпийские игры древних, во время которых даже прекращались войны. Эти игры были чисто агональными состязаниями, ибо главным в них были все же не спортивные результаты, а совокупный эффект социального сплочения эллинов как единого народа в едином обществе. Альтернативой такой состязательности может быть безжалостную и беспощадную конкуренция, которые имеет целью выигрыш, победу одного человека над другим, одной части общества над другой даже ценой гибели целого. Тем самым агональность позволяет более точно описывать, изучать, практически использовать именно те системные качества природы, общества,

людей, знания, свободы, которые «работают» на укрепление целостности социума.

В третьем параграфе « Социально-предметное и методологическое содержание категории агонального» исследуется совокупность взаимоотношений агональности с проблематикой диалектики, логики, мифа, ценностей. И главным здесь является соотношение «агонистики» (Лиотар) и диалектики.

Агональность нераздельно связана с диалектической методологией. Сама же диалектика опирается на тройственный ритм движения, присущий бытию, человеку, познанию. Этот ритм в античной философии Плотин изобразил как разворачивание сущего от Единого без множества к Множеству без единого, завершаясь синтезом множества и единого. Фихте и Гегель создали идеальную модель этой тройственности бытия, изобразив ее в виде логической структуры: «Тезис – антитезис – синтез». Эта структура (осознанно или неосознанно) лежит и поныне в основе философских концепций прогресса.

Сегодня развитие изменяет уже и суть самой диалектики, частично отрицая ее, частично выявляя ее скрытые компоненты, частично обновляя, преображая ее в новые универсальные формы мысли. Глобальное обновление экономических, политических и духовных сфер общества требует для своего осмысления синтеза классических, неклассических и постнеклассических научных и философских учений. При этом принципиально важным становится радикальное переосмысление диалектики, ее предметных, социальных, эволюционных и методологических оснований. И в этом плане агональность, будучи основанием диалектики, в делаю диалектику особым проявлением своего содержания. Агональность претендует на то, чтобы стать законным методологическим наследником диалектики, раскрыть метадиалектические смыслы самой диалектики.

Можно представить содержание агональности через диалектику ее связей с диагональностью. Однако это будет внешняя, неистинная аналогия.

Да, в связях агонального и диагонального, можно видеть частный случай диалектики их противоречий, выраженных языком геометрии. Но агонистика не совпадает с диалектикой. Агональность есть игровое, соревновательное единство противоположностей, которые в этой состязательности теряют свою обособленность от целого, свою противопоставленность друг другу, обретая взамен свое высшее единство.

Диалектика же есть единство и борьба противоположностей, которые в этой борьбе, доходящей до войны, стремятся к победе одной части над другими, закрепляя эту победу диктатурой насилия. На деле, диктатура всегда есть власть ничто, отрицания, смерти над жизнью. Диктатура ничто и есть окончательная форма диалектики как науки о конкуренции и победе сильнейшего. А сильнее самой сильной силы на нынешний день являются именно ничто, смерть. Жертвой диалектической борьбы всегда становится целостность, которая этой борьбой разоряется до состояния ничто.

Основными качествами, функциями и задачами традиционной диалектики являются отрицание, раздвоение, разрушение как средства созидания новых форм. Однако традиционной диалектике ближе и милее все же принцип: «Все возникшее достойно гибели» (Гёте). Творчество – всего лишь следствие отрицательности, продукт суровой, беспощадной и катастрофической борьбы противоположностей. Отрицание, борьба ради борьбы становится в ней самоцелью, которой приносится в жертву предметная целостность бытия, человека и мысли. Но это же отрицание, противоречие выводит диалектику в сферу более оптимальных, более гармоничных и более человеческих, что ли, взаимодействий.

Возможно ли рациональное разрешение этого противоречия? Да, возможно. Но для этого нужно найти сферу, в которой бы сохранялась вся энергичная динамика противоречий, и в то же время существенно бы ограничивались их отрицательность, их стихийно деструктивные страсти. Такая сфера есть, и очерчивается она термином «агональность». Диалектика есть предельное, экстремальное, чрезвычайное состояние агональности,

точка ее бифуркации. Диалектический метод является искусственным продуктом мысли, оторвавшейся от благодатной целостности мира, практики, познания и человека. Агональный анализ вскрывает более глубокие корневые основания самой диалектики и ее противоречий. Суть данного метода заключается в том, чтобы изучать диалектические процессы не сами по себе, но как часть более общей агональной реальности (более общей онтологии противоречия). Характерными чертами этой онтологии являются, во-первых, единство, (всеединство), целостность предмета, человека, знания, а во-вторых – гармоничная, конструктивная состязательность частей, игровые взаимодействия которых эту целостность сохраняют.

В соотношении агональности и диагональности имеют место не диалектические противоречия, а соотношение двух типов целостности. Агональность основывается на преобразении противоречий в игровые, соревновательные взаимодействия частей ради торжества целостности. Диалектика же основывается на борьбе и войне противоположностей ради победы частного над частным и частного над целым.

Агональность не имеет противоположностей, ибо даже диагональность – всего лишь аспект агональной целостности (квадрата, прямоугольника). Диагонали невозможны без этих фигур, а данные фигуры вполне могут обойтись без диагональности, превращающей цветущую сложность данных фигур в сумму унылых рыночных треугольников, а последние свести к бесформенной совокупности точек в пустоте. Поэтому не в соотношении агонального и диагонального нужно видеть частный случай диалектики, а саму диалектику нужно воспринимать как выродившейся, негативный случай агонистики.

Таков вывод неизбежен, и его делает не столько человек, сколько сама мысль, которая агональна по своей сути, являясь неразложимой на элементы целостностью, части которой связаны свободными, состязательными, игровыми взаимодействиями. Агональное восприятие бытия вещей, людей,

идей, слов как «мира миров» есть высший уровень синтетического, интегрального обобщения, высшая ступень методологической рефлексии, наивысшая (на данный период развития методологии) единица исследовательского анализа.

Эти предельные состояния метода, обобщений, мыслей, слов специально фиксирует производный от агональности термин «агония». Агональность фиксирует предельные точки, границы вещей, идей, слов, людей, знаний. Выше агональности может быть лишь сакральные измерения бытия, а ниже ее – царство форм, изуродованных расчленяющей активности диагональных сил борьбы, войны и конкуренции. Агональность – прообраз, светильник вечности, удерживающий от полного распада диагональный беспредел в мире земной жизни. В то же время агональность есть сама жизнь в качестве финальной, целевой причины своих форм.

Внешне агональный анализ выступает как междисциплинарное, комплексное, метасистемное, полисистемное учение, непринужденно охватывающее весь смысловой космос знания. Во внутреннем же строении своем агональность рассматривает каждое свое явление, качество, каждый свой принцип как малый смысловой космос, своеобразно выражающий космос Большого смысла. Деньги, стоимость, труд, культура, организация, финансы, рынок, государство и др. формы агональность трактует не просто как части общества, не просто как особые миры, но и как «миры миров». Агональность щедра, творчески преизобильна, даря каждой вещи, каждой ее части свой малый (и полноценный) космос смыслов, законов, функций, качеств, форм, движений, слов, орудий. Власть же разделяющей диагональности наступает тогда, когда люди, забыв об этой исходной целостности космоса и своей жизни, находят смысл в бесконечных разделениях, расчленениях вещей, мало задумываясь о том, что целое им неподвластно, что целого-то как раз не могут создать никакие диагональные манипуляции.

Агональность представляет собой уровень метадialeктики, которая предшествует борьбе противоречий, властвует над ними и преобразует их в новую целостность, в которой источником и движущей силой будут уже не *проти-воречия*, а *едино-речия*, состязательные взаимодействия людей. Дialeктика завершается агонистикой, в которой она наконец-то находит заслуженный отдых от своей бесконечной борьбы противоположностей. Дialeктика есть всего лишь часть агонистики, часть, в которой диагональное разделение на части и война, конфликты разделенных частей становятся движущей силой целого. При этом как-то не замечается, что целое приносится в жертву борьбе ради борьбы. Всякая дialeктика неизбежно завершается волонтаризмом и терроризмом. На деле, войны, конфликты, борьба частей друг с другом всего лишь заменяют отсутствующую агональность. В агональной целостности даже извечная отрицательность прошлого, настоящего и будущего превращается в игровое единство, где каждое из этих времен пытается проиграть в пользу друг другу (!).

Агональность, скрепляя свои части узлами игры, состязательности, превращает саму игру в некий «вечный двигатель», в самопорождающую силу жизни и бытия. И люди стремятся к этой играющей силе не столько за выигрышем, сколько к ее высшей реальности, надеясь найти в ней спасение от серой мертвящей скуки диагональной жизни.

В символическом плане агональность выражает единство мифа, логики и языка. Разум, миф и язык не противоречат друг другу, когда они объединены игровой работой во благо истины. Язык – логическая аранжировка агональности; миф – агональная целостность языка; разум – игровое единство мифа и логики. И в этом плане человеческая аргументация есть агональный дискурс, дискурс в рамках и посредством агональности ради достижения многими единой и целостной истины. Сегодня лишь агональная целостность ума может защитить людей от развлекательной гносеологии и культуры, которая близка к тому, чтобы развлекать себя до смерти.

Не только общество, но и природа суть агональная сущность, в которой ее части играют друг с другом во благо ее вечной и неразрушимой целостности. Именно эта игровая сущность природы лежит в основе ее якобы вечных и неизменных законов; именно эта игровая сущность природы делает возможным ее познание субъектом, игровая, состязательная натура которого находит в ней достойного партнера. Агонально игровая модель природы является скрытым социальным фоном естествознания, искусства, невольного человеческого преклонения перед естественностью природы. Естественность присуща лишь агональности, которая живет для игры и в которой игра служит благу целого.

В четвертом параграфе «Агональное как ценностный принцип социального познания» рассматриваются культурно-нравственные основания агональной целостности общества. Агональность есть тот минимум свободных, состязательных игровых действий, который необходим для самосохранения любого общества. Поэтому конкуренция, вражда, борьба любого рода носит антисоциальный, антиобщественный характер, необратимо разрушая целостность социума за счет временного процветания их частей.

Агональность становится критерием принятия тех или иных направлений общественной эволюции, тех или иных ее форм, ибо эволюция сама по себе не имеет принципов саморегулирования и самосовершенствования. Она может идти в тупики, может срываться в ничто, может топтаться на месте, может кружить по спиральям, да мало ли чего она может! Но сама по себе идти на благо человека она уж никак не может. Поэтому агональность, потенциально содержа в себе все сценарии эволюции, может оценивать их допустимость с точки зрения блага биосферной целостности. Агональность (а не бессознательность) есть скрытая движущая сила социума и человека, действующая посредством игр и состязательности. И в этом плане агональность находится в непримиримом конфликте с самой конфликтностью, одолевая ее правдой доконфликтных, сверхконфликтных и

постконфликтных целостностей. Агональность, умножая конфликт на конфликт (как минус на минус), получает игровое взаимодействие во благо целого. Агональность позволяет осознать, что не мир, социум и человек находятся в противоречиях, а противоречия находятся в них, Противоречия находятся в предметах, а не предметы — в противоречиях.

Во второй главе «Агональное как философский метод социального познания» рассматриваются прикладные аспекты агональности в сфере естествознания, психологии, педагогики, социологии, экономики и др.

В первом параграфе «Категория «агональное» в педагогике и в психологии» дается развернутое сравнение двух психолого-педагогических воспитательных стратегий — агональной и диалектической (диагональной). Агональное воспитание стимулирует те игровые, состязательные начала ребенка, которые формируют целостное восприятие мира, дружественные, солидарные отношения к другим людям, культурно-нравственные оценки своего поведения, своих конфликтов и своей борьбы за победу и выигрыш. Главное в том, чтобы все качества личности, даже негативные, в итоге все же работали бы во благо социальности. Агональное воспитание преобразует *проти-*воречия соперников в *едино-*речия друзей, живущих поисками общей для них истины.

Сама агональность предполагает стремление к отысканию истины — гармонии. Причиной социальных противоречий и соперничества являются неразумные действия человечества в природе, пытающегося навязать ей правила игры, выражающие его собственные, не вполне здоровые интересы. Правила такой игры противоречат правилам игры всеобщей. Игра природы совершенна. Если считать игру природы несовершенной, неистинной, то человек лишает себя надежды на отыскания решения какой-либо проблемы вообще, так как он сам часть этой великой природной игры.

Диагонально-диалектическое воспитание стимулирует боевые, воинственные, агрессивные начала, которые нацеливают его на конкуренцию, на победу, на выигрыш любой ценой, даже ценой

уничтожения конкурента и разрушения социальной общности. В итоге этот тип воспитания формирует хищника, революционера, криминоционера, зверя, ищущего хозяина, который бы его укротил. Этот тип человека умеет везде проводить лишь разделения, диагонали, загоня самого себя и других людей в созданные ими острые углы-тупики.

Но все же высшая потребность человека состоит в реализации проекта своей неразложимой целостности; а этот проект достижим лишь в агональном пространстве состязательности социума и культуры.

Во **втором параграфе «Агональное в сфере социально-экономического познания»** рассматривается в плане формирования истинных стимулов труда, создания истинных коалиций, как внеэкономический фактор экономики и как конкуренция с самой конкуренцией.

Стимул – это главное посредствующее звено между агональностью и игрой; поэтому он сочетает в себе свободу, отсутствие от принуждения и в то же время в нем говорит соблазнительный глагол общего блага. Поэтому в стимулировании человек позволяет себя захватить этим соблазном, а последний соглашается стать делом индивидов. Отсутствие жесткой связи стимула, общего блага и человека в полной мере восполняется игровыми взаимодействиями, состязаниями, в которых вроде бы будущее благо уже и есть в процессе становления, но его еще и нет, ибо игра-то еще неизвестно чем закончится. Такая ситуация для творческих людей – наиболее продуктивная, ибо здесь главный выигрыш состоит в обретении своей агональной целостности, а главный проигрыш – в утрате своей ограниченности.

Цели и стимулы определяют преобладание в социальных процессах тех или иных видов агональности. Чтобы в социуме преобладали процессы соревнования, в основе стимулов должен лежать принцип единства и всеединства бытия, времени, социума, человека. Данный принцип стимулирования является единым для всех социальных областей. В качестве

метода оценки агональности социальных областей, возможно использование модели единого игрового поля социума. Данная модель возможна лишь в том случае, если в социуме ни одна из его частей не стремится к превосходству над другой. Главенствующая роль здесь отводится ценностям культуры. Конечно, данная модель идеалистична, однако она позволяет оценить степень соответствия той или иной социальной области социальным нормам.

Будучи истинным основанием целостности, агональность служит средством и метаоснованием создания истинных коалиций, сообществ, работающих на общее благо. Ложные общности образуются на основе общего врага и конкуренции с ним до полной и окончательной победы даже ценой самой жизни.

Агональность является важнейшим внеэкономическим двигателем экономики и труда, превращая их в творческую, состязательную хозяйственную деятельность. Так, агональность признает важность рынка как сферы состязания производителей, свободная игра которых создает целостность экономической жизни; но она отвергает капиталистический рынок, который посредством беспощадной конкуренции сметает все преграды со своего пути, включая и самого себя.

Раскрывается зловещая роль рекламы как невротического симулякра агональной целостности человека, его сознания и морали, симулякра, который под видом заботы о других искусственно невротизирует все население.

Особый интерес для нас представляет социалистическое соревнование, в котором можно усматривать великий проект устройства общества на агональных началах. Но социалистическая доктрина не смогла разрешить рокового для нее противоречия между агрессивной, конфликтной сущностью труда и соревновательной солидарностью трудящихся. Людей воспитывали на образцах агонального служения общему благу социальности, и в то же время всемерно поощрялись, стимулировались агрессивные и разрушительные склонности труда. Труд как антиагональный фактор никак

не мог служить основой агональной социальной целостности. Поэтому социалистическое соревнование в итоге вырождалось в ту же конкуренцию ради получения «благ свыше».

Подлинным основанием единства и целостности социума может быть лишь творческое перерождение труда, его превращение в творчество. Труд может стать первой потребностью, лишь превратившись в творчество. Творчество, выражая игровой тип взаимодействий человека с природой, и в обществе проявляется как соревнование, как свободная игровая состязательность, автоматически, помимо воли и желаний людей, направляющая их усилие на достижение высшей, агональной, целостности социума и человека. Труд выражает диагональность творчества, а творчество – агональную сущность (энтелехию) труда.

В **третьем параграфе «Агональность невысказанная»** вкратце рассматриваются методологические возможности применения агонального анализа в области политики, права, образования, искусства. Во всех этих областях агональный метод раскрывает новые смысловые горизонты их эмпирического и теоретического материала, делает его более эффективным в решении иначе не решаемых проблем.

В **заключении** дан краткий социально-философский обзор содержания категории агональности, раскрывается ее эвристический и методологический потенциал, намечены направления расширения агональной проблематики.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

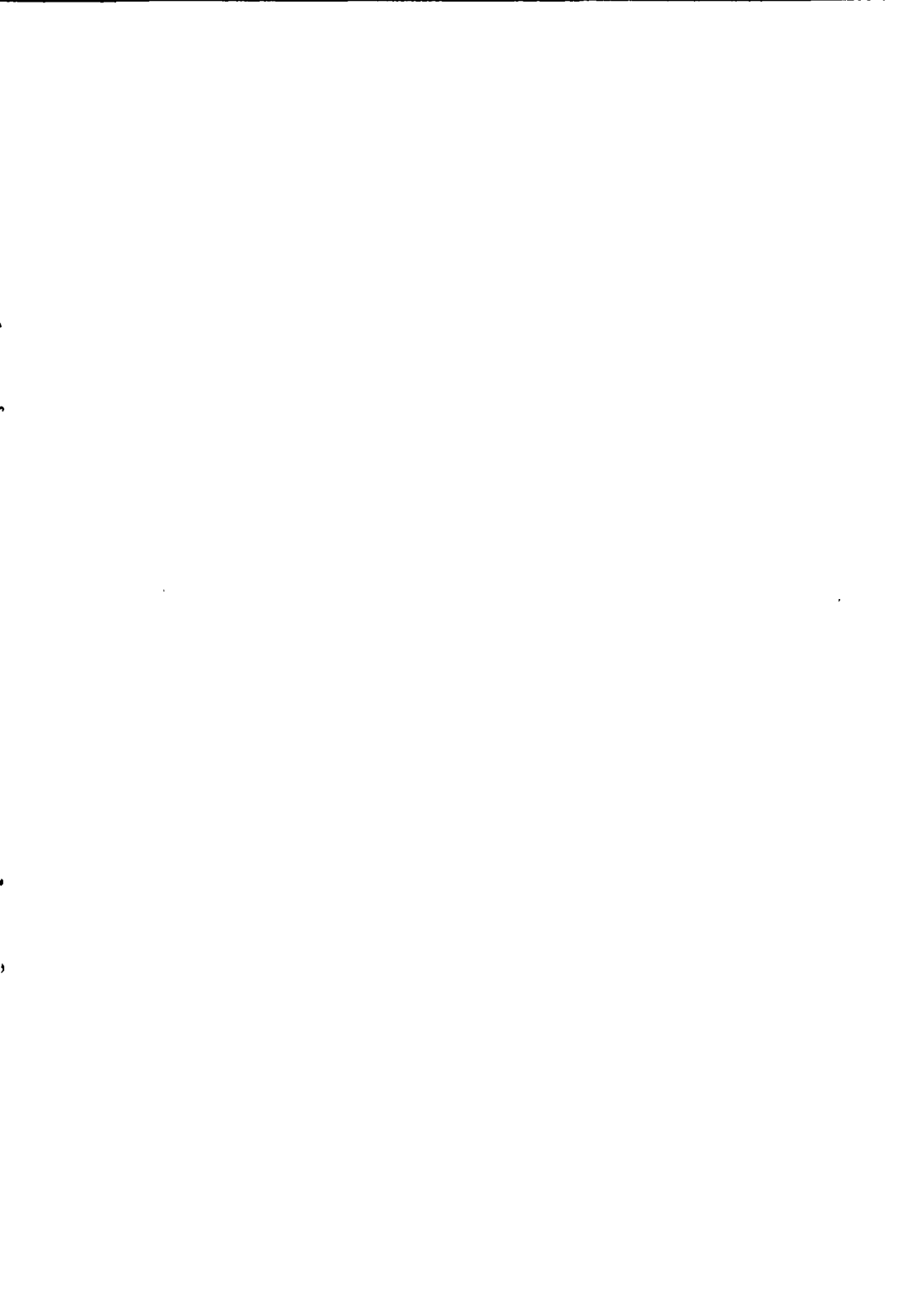
1. «Агональность как метод философии хозяйства» // «Философия хозяйства», 2007, №1, стр. 134-146. (0, 8 п. л.).
2. «Социальное значение игры» // «Философия 20 века: школы и концепции. Материалы работы секции молодых ученых “Философия и жизнь”».

Материалы научной конференции 21 ноября 2000 г. – С.П.б., Санкт-Петербургское философское общество, 2001- 308 с. стр.81- 83.

3. Вхождение России в мировую цивилизацию // “Межрегиональная научная конференция “Бренное и вечное: Ценности и отчуждение в культурно-цивилизационных процессах ” 14-16 октября 1999 года: Тезисы докладов и выступлений. Вып. 2. Ч. 2/. Ред. кол: В. П. Большаков, И.Ф. Игнатьева; Нов. Г У им. Ярослава Мудрого – Великий Новгород, 1999. -104 с. стр. 42-43.

4. “Игра и экономика” // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений 4 Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. Т5. -М.: Современные тетради, 2005.- 696 с. стр. 201-202

Типография ордена “Знак Почета” издательства МГУ
119992, Москва, Ленинские горы
Заказ № 198 Тираж 100 экз.

LC87A
10957

010957